

***О методологическом потенциале телеологического принципа цели
для современной науки***

Главный вопрос при чтении статьи прот. Александра Салтыкова: зачем нужно критику столь страстно и гневно опровергать протоиерея Константина Буфеева? Вот цитата: «уважаемый прот. К. Буфеев совершенно не чувствует и не понимает крайне необходимого апологетического аспекта в современном богословии». Допускаю, что в «современном богословии» не понимает, но надо понимать, что сам подвижнический труд протоиерея Константина Буфеева служит образцом классической аполгетики.

Вспоминается, как стремясь не допустить избрания Л.С. Берга действительным членом АН СССР, девять биологов, в том числе академики А.Н. Бах и Б.А. Келлер опубликовали в газете «Правда» 12 января 1939 г. статью с вполне современным названием «Лжеучёным нет места в Академии наук». Статья имела характер политического доноса на биологов – кандидатов в академики Л.С. Берга и Н.К. Кольцова. Их упрекали в идеализме и органической трактовке природы. Кольцов не выдержал травли и застрелился в 1940 году. Берга критиковали еще сильнее. Обвиняли в интересе к антидарвинизму, спровоцированном английским переводом книги «Номогенез», в цитировании фашистских палеонтологов. Восхищает как уже тогда эти биологи-академики предвосхищали нашу действительность и соответствовали ей не хуже современных критиков трехтомника Константина Буфеева.

Некоторые опровержения А. Салтыкова звучат довольно странно. Например «уровень обоснованности современных научных знаний в целом весьма высок, убедителен, достаточно объективен и проверен жизнью». Это о чем? О научном атеизме? Или о научном коммунизме с диалектическим материализмом? Или об озоновой дыре над Антарктидой, которую связали с производством холодильников? Или о всерасширяющемся списке табуированных для обсуждения тем?

Поразительно быстро, без никакой обоснованности, учения двух Чарльзов (Лайеля и Дарвина) охватили научный мир. В общем-то каждому исследователю известно, каких невероятных трудов требуется, чтобы завоевать авторитет среди коллег. Но это из-за общего неприятия старыми учеными активных молодых коллег. А тут все сразу. Да еще молодому юристу среди геологов и недоучившемуся медику и пастору среди биологов. Как так?

Как поясняет британский историк геологической науки Чарльз Гиллиспай [Gillispie, 1959], за отрицанием катастрофизма проглядывало не просто желание представить с новой научной точки зрения историю Земли. Подлинной целью этих изысканий было творение теорий, альтернативных библейским, о появлении Земли и человека. Отсюда открывалась возможность подвергнуть сомнению все христианское мировоззрение, дискредитировать связанное с ним устройство христианских государств и, в конечном итоге, овладеть их капиталом, состояниями и поместьями.

А прот. Александр Салтыков «современные научные теории возникновения мироздания являются коллективным плодом трудов многих выдающихся ученых». В основу этих современных научных теорий был поставлен фундаментальный догмат о случайности. Никакой цели у этой случайности нет и быть не может. Все объекты природного происхождения самоорганизовались в процессе перехода от хаоса к порядку благодаря некоей неравновесности.

Возникновение мироздания, жизни и человечества стали трактовать как результат действия очень долгих, но абсолютно слепых сил, а в самом мироздании не усматривать

ни величия, ни красоты, ни цели. Если из учебника физики (науки о природе) изъять жизнь, то ничего не изменится в этом учебнике. «Увеличивая мир до чрезвычайных размеров, новое научное мировоззрение в то же время низводило человека со всеми его интересами и достижениями – низводило все явления жизни – на положение ничтожной подробности в космосе» [Вернадский, 1980, С. 247]. Отдельные жизни, особенно героические могут иметь смысл. Если только они за нас, разумеется. Но у жизни в целом никакого смысла нет.

По словам выдающегося российского философа Виктора Аксютчица: «Тот образ вселенной, которым так гордится наука (“мир – автомат”, “вселенная – заведенные часы”), – это образ ада... Бесконечный круговорот вещества, существование по застывшим неизменным “законам” лишены цели, а значит, и смысла, а бессмысленное прозябанье – это одна из форм небытия» [2018, С. 377].

И чем эта обрисованная научная картина мира ближе к истине, чем отвергнутая телеологическая? Следует отличать приближение к истине в познании от технологического прогресса. Но и он сомнителен. От того, что люди стали летать из Москвы во Владивосток за 8 часов, времени у них больше не стало. Не прибавили его и мобильники. Не станем забывать, что сам технологический прогресс порождён, как правило, успехами в развитии военной техники. Половина ученых работает в этой сфере. Половина из них только и думает как бы побольше и побыстрее других плохих людей убить, а то хороших слишком мало.

Так в чем же причина столь страстного опровержения работ протоиерея Константина Буфеева некоторыми деятелями РПЦ? Мне она очевидна и лежит за пределами самой РПЦ. Бурные негодования вызывали когда-то в определенных кругах слова патриарха Алексия II: «Многополярность мировоззрений ставит сегодня задачу приобщить учащихся к широкому кругу взглядов на принципиальные вопросы. К таковым традиционно относятся проблемы возникновения жизни, происхождения Вселенной, появления человека. И никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать библейскую теорию происхождения мира. Осознание человеком, что он является венцом творения Божия, только возвышает его, а если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть так считает, но не навязывает этого другим» [Слово..., 2008]. СМИ тут же разразились комментариями: «Церковь пытается диктовать, что и как преподавать», «Мракобесие перешло в наступление на науку и теорию эволюции прежде всего». Вот такая, напоминающая картину середины XX в., толерантность, когда главенствовало единственно верное марксистское учение, а кибернетика с генетикой объявлялись лженауками. Подлинные научные идеи никогда не налагают цензурных запретов на свою критику и не сопровождают её столь бурным проявлением отрицательных эмоций.

Сегодня эти же круги требуют от РПЦ низконаукопоклонства и сциентизма. Между тем, самой РПЦ было бы сейчас самое время методологически вооружить науку. Еще полвека назад картина мира могла быть аппроксимирована простейшими законами природы (законы Ньютона, закон Ома). Не было тогда известно ни о тончайшей юстированности Вселенной под человека, ни о невероятной сложности клетки. Вполне можно было допустить самопроизвольное и случайное формирование таких структур. Мироздание могло быть объяснено эволюцией и актуализмом.

Открывшаяся невероятная антропность мира аппроксимируется скорее компьютером с его программами, настроенными на пользователя. Мир в этом свете уже не может быть истолкован с позиции редукционизма, эмпиризма, актуализма, атеизма, позитивизма, механистического материализма. Нужна новая методологическая вооруженность. Переинтерпретация её в русле телеологических положений может служить новым, точнее «хорошо забытым старым», компасом не только научно-философского поиска, но и практического поиска.

Литература:

1. *Аксюциц В. В.* Гибель богов натурализма. Пределы науки и фиаско научного мировоззрения. – М., Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 293 с.
2. *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии // Труды Биогеохимической лаборатории, Т. XVI.– М.: Наука, 1980. – 320 с.
3. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии XV Рождественских образовательных чтений // XV Международные Рождественские образовательные чтения «Вера и образование: общество, школа, семья в XXI веке», 2007. – М.: Отдел религиозного образования и катехизации РПЦ, 2008.
4. *Gillispie, C.C.*, Genesis and Geology. The Impact of Scientific Discoveries upon Religious Beliefs in the Decades before Darwin – New York, Harper Torchibooks, 1959. – 306 p.